

УТВЕРЖДЕНО

постановлением президиума
Седьмого кассационного
суда общей юрисдикции
от 22 августа 2025 года №12

СПРАВКА

**по итогам изучения гражданских дел по спорам о наследстве,
рассмотренных судебной коллегией по гражданским делам Седьмого
кассационного суда общей юрисдикции**

Седьмым кассационным судом общей юрисдикции в 2024 году рассматривались по кассационным жалобам следующие категории дел по спорам о наследстве: о разделе наследственного имущества (ст.2.181), о признании завещания недействительным (ст. 2.182), о признании недостойным наследником (ст. 2.183), об ответственности наследников по долгам наследодателя (ст. 2.184), о восстановлении срока принятия наследства, о принятии наследства, о признании права на наследственное имущество (ст. 2.185).

На основании изучения практики рассмотрения судами дел по спорам о наследстве необходимо отметить, что в основном судами правильно применялись нормы материального и процессуального права, выводы судов, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, соответствовали установленным ими фактическим обстоятельствам дела.

Вместе с тем имели место отмены постановленных судебных актов по основаниям, предусмотренным статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При разрешении споров о восстановлении срока принятия наследства, суды, как правило, правомерно исходили из того, что отсутствие у истца сведений о смерти наследодателя по причинам, не связанным с личностью истца или объективными обстоятельствами, от него не зависящими, не относится к числу юридически значимых обстоятельств, с которыми закон связывает возможность восстановления срока для принятия наследства, а нежелание лиц, претендующих на восстановление срока для принятия наследства, поддерживать родственные отношения с наследодателем, отсутствие интереса к его судьбе не может расцениваться в качестве уважительных причин пропуска срока для принятия наследства.

Однако в некоторых случаях указанные споры рассматривались судами формально, без учета конкретных обстоятельств дела.

1. Суд может восстановить срок принятия наследства, если наследник пропустил этот срок по уважительным причинам, к числу которых относятся тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали

принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом.

М. 22 декабря 2023 г. обратилась с иском к К., Я. о восстановлении срока для принятия наследства после смерти В., признании недействительными свидетельств о праве на наследство, определении долей М., Я. и К. в наследственном имуществе. В обоснование заявленных требований указывала, что является дочерью наследодателя В., умершего 21 сентября 2022 года. Истец является инвалидом детства, не способна в силу своего состояния здоровья к общению и нуждается в постоянной помощи других лиц. 27 сентября 2022 года у истца родился ребенок.

Отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из недоказанности истцом того обстоятельства, что она не знала и не могла узнать о смерти наследодателя по объективным, независящим от нее обстоятельствам, а также недоказанности иных уважительных причин пропуска срока для принятия наследства после смерти отца.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав о том, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В силу п. 1 ст. 1155 Гражданского кодекса РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Согласно разъяснениям, данным в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», к числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом.

Отказывая в восстановлении срока принятия наследства, суды нижестоящих инстанций формально сослались на наличие у истца возможности общаться с наследодателем, получить информацию о его смерти, а также принять наследство в предусмотренном законом порядке и в установленный срок. В нарушение статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ надлежащая оценка доводам истца о наличии обстоятельств,

связанных с ее личностью, препятствующих принятию ею наследства в установленный срок, и представленным в обоснование их доказательством судами не дана. Мотивированных выводов о том, почему указанные заявителем обстоятельства, а именно: инвалидность, наличие заболевания, препятствующего общению с людьми, рождение в юридически значимый период ребенка и необходимость ухода за ним, не приняты судами в качестве уважительных причин пропуска срока для принятия наследства, обжалуемые судебные постановления не содержали.

Дело № 88-20341/2024

2. По искам о взыскании долга наследодателя юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являются - круг наследников, принявших наследство, состав наследственного имущества и его стоимость для определения предела ответственности наследника.

Как правило, суды, разрешая требования кредиторов наследодателя, полно и правильно устанавливали эти обстоятельства. Однако имели место нарушения судами норм материального и процессуального права при разрешении споров по указанной категории дел.

Так, АО «ВУЗ-банк» обратилось с иском к К., С., К, А. о взыскании задолженности по кредитному соглашению. В обоснование иска указано, что между АО «ВУЗ-банк» и Т. заключено кредитное соглашение, обязательства заемщика по кредиту не исполнены, банку стало известно, что Т. умерла.

Разрешая спор, суд первой инстанции, учитывая отсутствие в материалах дела доказательств принятия кем-либо из наследников наследственного имущества, пришел к выводу о наличии оснований для возложения ответственности по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего наследственного имущества на Российскую Федерацию в лице МТУ ФАУГИ.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что правомочия собственника в отношении выморочного недвижимого имущества осуществляются Администрацией г. Сургута, которая должна отвечать по долгам наследодателя в пределах стоимости выморочного имущества.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии транспортного средства как наследственного имущества, установив из фотографий, что автомобиль имеет значительные существенные повреждения, препятствующие эксплуатации.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав, что

выводы суда апелляционной инстанции сделаны с нарушением норм материального права и процессуального закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Приходя к выводу об отсутствии наследственного автомобиля, суд не проверил факт исполнения постановления суда по уголовному делу в части передачи автомобиля законным владельцам, имел ли место факт передачи автомобиля кому-либо из наследников заемщика первой очереди по закону до истечения шести месяцев после открытия наследства.

Без установления этих обстоятельств, вывод суда апелляционной инстанции об исключении автомобиля из наследственной массы и отсутствии наследников, принявших наследство, является преждевременным.

Дело № 88-16928/2024

3. Выморочное имущество в виде нежилых объектов недвижимого имущества, расположенных на земельных участках, не принадлежащих наследодателю, переходит в собственность Российской Федерации.

Управление имущественных отношений администрации Озерского городского округа Челябинской области обратилось в суд с иском к наследственному имуществу, оставшемуся после смерти В., о взыскании задолженности по договору аренды земельного участка. В обоснование иска указывало, что между истцом и В. заключен договор аренды земельного участка, у В. имеется задолженность по внесению арендных платежей.

Решением суда первой инстанции требования истца удовлетворены частично, с Российской Федерации в лице МТУ ФАУГИ в пользу истца взыскана задолженность по арендной плате за счет реализации нежилого здания – гаража, оставшегося после смерти В.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда о наличии правовых оснований для взыскания долга наследодателя с Российской Федерации, при этом исходил из того, что выморочное имущество – здание гаража, расположенное на территории Озерского городского округа, в порядке наследования по закону перешло в собственность последнего.

Далее, суд апелляционной инстанции, установив, что Озерский городской округ, как собственник выморочного имущества, несет в спорном случае ответственность по долгам В. в пределах стоимости наследственного имущества, от его же имени выступает истец с требованием о взыскании

задолженности, пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований в связи с совпадением должника и кредитора в одном лице.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал о нарушении судом апелляционной инстанции норм материального права.

Статьей 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае, если отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

В порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории:

жилое помещение;

земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества;

доля в праве общей долевой собственности на указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта объекты недвижимого имущества.

Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Таким образом, из содержания приведенной нормы гражданского законодательства следует, что судьба выморочного наследственного имущества в виде объектов нежилой недвижимости, зависит от того, принадлежит ли наследодателю земельный участок, на котором они расположены.

В спорном случае земельный участок для эксплуатации принадлежащего наследодателю на праве собственности гаража предоставлен в аренду последнему постановлением главы администрации Озерского городского округа Челябинской области.

Ввиду изложенного, определение суда апелляционной инстанции о возложение ответственности по долгам наследодателя на Озерский городской округ постановлено с нарушением норм материального права.

Дело №88-22602/2024

Как правило, споры о признании завещания недействительным связаны с совершением завещания гражданином, не способным понимать значение

своих действий или руководить ими. В основном суды правильно разрешают споры по указанной категории дел, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Но в некоторых случаях имели место нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, которые привели к вынесению неправильных судебных постановлений.

4. Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. Рецензия на заключение судебной экспертизы относится к письменным доказательствам и подлежит оценке наравне с другими доказательствами.

Так, признавая недействительными завещания, составленные Щ., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что на момент оформления завещаний 7 октября 2013 г. и 20 июня 2019 г. наследодатель в силу ее психического состояния не могла понимать значение своих действий и руководить ими. Свои выводы суды обосновали заключением судебной посмертной психиатрической экспертизы.

Отменяя постановленные судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд кассационной инстанции указал на нарушение судами норм процессуального права об исследовании и оценке доказательств.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67,

часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

В нарушение приведенных норм процессуального права, разрешая спор, суд принял во внимание только заключение судебной посмертной психиатрической экспертизы. Показания свидетелей, письменные доказательства, в том числе представленные по запросу суда медицинские документы, не получили какой-либо оценки в решении суда первой инстанции; медицинские документы, сведения из которых использованы судебными экспертами при производстве судебной посмертной психиатрической экспертизы, в материалах дела отсутствуют; в качестве свидетелей по ходатайству сторон не были допрошены социальные работники, обслуживающие наследодателя в юридически значимые периоды, сотрудники, принимавшие участие в лечении и наблюдении Щ.; ходатайство ответчика о назначении по делу повторной судебной психиатрической экспертизы не было разрешено судом первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения не устранил, отклоняя основанные на заключении специалиста-психиатра доводы заявителя о недостоверности судебной посмертной психиатрической экспертизы, оценки этому заключению не дал, указав, что оно доказательственной силы не имеет. При этом суд не учел, что в силу статей 55, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указанное заключение относится к письменным доказательствам и подлежит оценке наравне с другими доказательствами в соответствии с требованием статьи 67 названного кодекса, чего судом сделано не было.

Дело №88-21202/2024

Изучение судебной практики показало, что судами допускаются ошибки при рассмотрении дел об отстранении граждан от наследования.

5. Противоправные действия, направленные против наследодателя и влекущие признание лица недостойным наследником и отстранение его от наследования, должны носить умышленный характер, при этом мотивы и цели совершения таких действий значения не имеют.

Т. обратилась с иском к К. о признании его недостойным наследником, отстранении от наследства, признании свидетельств о праве на наследство недействительными. В обоснование требований указала, что 10 мая 2015 года умер отец сторон Н., стороны обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства. К. является недостойным наследником, поскольку совершил в отношении наследодателя умышленные противоправные действия.

Отказывая в иске, суд первой инстанции, пришел к выводу о том, что совершенные К. противоправные действия – умышленное причинение вреда здоровью, не находятся в прямой причинно-следственной связи со смертью наследодателя Н., умысла на лишение Н. жизни у ответчика не было, равно как и не имелось цели призвания к наследству.

С выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции, указав, что в момент совершения преступления в отношении Н. ответчик находился в состоянии необходимой обороны.

Отменяя судебное постановление, суд кассационной инстанции указал на неправильное применение судами норм материального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду следующее: указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы).

Как следует из материалов дела, К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 114 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно умышленное причинение тяжкого вреда здоровью наследодателя, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Следовательно, вступившим в законную силу судебным актом установлено, что действия К. носили умышленный характер, а вывод судебной коллегии о том, что в момент совершения преступления в отношении Н. ответчик находился в состоянии необходимой обороны, противоречит постановленному судебному акту по уголовному делу.

При таких обстоятельствах, выводы суда первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для признания наследника недостойным признаны ошибочными, противоречащими установленным по делу обстоятельствам и требованиям закона.

Дело №88-14111/2024

При разрешении споров о разделе наследственного имущества следует учитывать, что в соответствии со статьей 1164 Гражданского кодекса Российской Федерации к общей собственности наследников на наследственное имущество применяются положения главы 16 настоящего Кодекса об общей долевой собственности с учетом правил статей 1165 - 1170 настоящего Кодекса. Однако при разделе наследственного имущества правила статей 1168 - 1170 настоящего Кодекса применяются в течение трех лет со дня открытия наследства.

Целью раздела имущества является прекращение общей собственности и обеспечение возможности бывшим сособственникам максимально беспрепятственно самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться выделенным имуществом с учетом его целевого назначения, нуждаемости и заинтересованности в нем. Принудительный раздел имущества судом не исключает, а напротив, предполагает, что сособственники не достигли соглашения и раздел производится вопреки желанию кого-либо из них, а при определенных условиях возможен не только раздел вопреки воле одного из сособственников, но и выплата ему денежной компенсации вместо его доли в имуществе.

6. Наследнику, обладающему преимущественным правом на получение в счет своей наследственной доли неделимой вещи, в соответствии с положениями статьи 1168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо выразить волю на его реализацию, более того, иметь возможность компенсировать несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого он заявляет остальным наследникам путем передачи другого имущества из состава наследства или предоставления иной компенсации, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы.

С., Б. обратились в суд с иском к Л., Т., в котором просили разделить наследственное имущество, находящееся в общей долевой собственности, путем передачи в их собственность квартиры, в собственность Л., Т. -

земельного участка с жилым домом, взыскать с них в пользу ответчиков компенсацию.

В обоснование заявленных исковых требований указали, что стороны являются сособственниками квартиры и жилого дома с земельным участком (по 1/8 каждый) в порядке наследования после смерти Ю. Ответчики Л., Т. проживают в указанном жилом доме, пользуются земельным участком.

Т. предъявила встречный иск о разделе наследственного имущества, в котором просила признать незначительными 2/8 доли в праве собственности С. и Б. в квартире, взыскать с Л. и Т. в пользу С., Б. денежную компенсацию за указанные доли, прекратить право собственности С. и Б. на 1/8 в праве собственности на указанную квартиру каждого, признать за истцами право собственности на указанные доли.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении первоначальных и встречных исковых требований, исходил из наличия у ответчика Л. преимущественного права на получение в счет своей наследственной доли остальных долей в спорном недвижимом имуществе с компенсацией другим наследникам его стоимости и наличия равных долей у истцов и ответчика Т., что не свидетельствует о незначительности их долей по отношению друг к другу.

С вышеизложенными выводами согласился и суд апелляционной инстанции, указав также на то, что истцами не представлены доказательства финансовой возможности выплаты компенсации в счет разницы стоимости передаваемых друг другу долей.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение, указала на нарушение судами норм материального права.

Согласно статье 1164 Гражданского кодекса Российской Федерации к общей собственности наследников на наследственное имущество применяются положения главы 16 настоящего Кодекса об общей долевой собственности с учетом правил статей 1165 - 1170 настоящего Кодекса. Однако при разделе наследственного имущества правила статей 1168 - 1170 настоящего Кодекса применяются в течение трех лет со дня открытия наследства.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года, содержащимися в пункте 51 постановления №9 «О судебной практике по делам о наследовании», раздел наследственного имущества, поступившего в долевую собственность наследников, производится: в течение трех лет со дня открытия наследства по правилам статей 1165 - 1170 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая статьи 1164 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Федерации), а по прошествии этого срока - по правилам статей 252, 1165, 1167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 1170 Гражданского кодекса Российской Федерации, несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник на основании статьи 1168 или 1169 настоящего Кодекса, с наследственной долей этого наследника устраняется передачей этим наследником остальным наследникам другого имущества из состава наследства или предоставлением иной компенсации, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы. Если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам.

Как установлено судами в спорном случае, стороны обратились в суд с исками о разделе наследственного имущества после получения свидетельств о праве на наследство в виде недвижимого имущества в течение трех лет с момента открытия наследства, соответственно, заявленные требования подлежат разрешению в соответствии с положениями главы 16 Гражданского кодекса Российской Федерации об общей долевой собственности с учетом правил статей 1165 - 1170 указанного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 1168 Гражданского кодекса Российской Федерации наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, доля в праве на которую входит в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли вещи, находившейся в общей собственности, перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет.

Пунктом 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен, имеют наследники, обладавшие совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, в том числе на жилое помещение, не подлежащее разделу в натуре, которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед всеми другими наследниками, не являвшимися при жизни наследодателя участниками общей собственности на неделимую вещь, включая наследников, постоянно пользовавшихся ею, и наследников, проживавших в жилом помещении, не подлежащем разделу в натуре.

Исходя из анализа вышеуказанных норм права, наследнику, обладающему преимущественным правом на получение в счет своей наследственной доли неделимой вещи, необходимо выразить волю на его реализацию, более того, иметь возможность компенсировать

несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого он заявляет остальным наследникам путем передачи другого имущества из состава наследства или предоставления иной компенсации, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы.

При рассмотрении спора суды не учли, что волю на реализацию указанного права Л. в ходе рассмотрения спора не выразила, подав встречный иск в отношении спорной квартиры, обосновав его наличием у нее преимущественного права, впоследствии от него отказалась, отказ принят судом, производство по нему прекращено.

Иные наследники, как установлено судами, преимущественным правом в соответствии с положениями статьи 1168 Гражданского кодекса Российской Федерации не обладают, соответственно, требования о разделе наследственного имущества подлежали разрешению в соответствии с положениями главы 16 Гражданского кодекса Российской Федерации об общей долевой собственности с учетом правил статей 1165 – 1167 указанного кодекса.

Дело №88-17070/2024

Судебная коллегия по гражданским делам
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

май 2025 года